

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата филологических наук Худойбердиевой Джамили Чоршанбиевны о диссертационной работе Абдуласанова Зеналмо Шамшербековна на тему «Структурно – семантический анализ личных местоимений в разноструктурных языках (на материале таджикского, французского, шугнанского и русского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка

Местоимения представляют собой один из наиболее сложных классов слов, постоянно вызывающих вопросы лингвистов-теоретиков и практиков, топологов и специалистов по отдельным языкам. Местоимения, или слова-заместители, по своим морфологическим и синтаксическим свойствам сближаются с именами существительными и прилагательными, а в ряде языков - также с глаголами и наречиями.

Местоимения представляют собой лексико-семантический класс знаменательных слов. Сам термин "местоимение" восходит к античным грамматическим терминам, заимствованное из старославянского языка, где оно является словообразовательной калькой греческого *antōnymia*, сложно-суффиксального производного на базе *anti* «вместо», *onyma* «имя».

В данной диссертационной работе автор говорит не о местоимениях вообще, а только о той группе местоименных слов, которую принято называть личными местоимениями

Актуальность данного научного исследования заключается в мало изученности личных местоимений в таджикском, французском, шугнанском и русском языках в сопоставительном аспекте. Как говорит сам автор будет некорректно утверждать то-что над данной темой не проводилось исследования, так как существуют многочисленные работы отечественных и зарубежных языковедов по местоимениям.

Как обычно во введении также определены цели и задачи диссертационной работы и рассматриваются методологические предпосылки предпринятого автором исследования, отмечаются теоретическое значение, практическая ценность и научная ценность исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале таджикского, русского, шугнанского и французского языков проведено исследование в сопоставительно–типологическом плане личных местоимений в таджикском, русском, шугнанском и французском языках.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и библиографии.

В первой главе **«Теоретические аспекты исследования местоимений в языках различного строя»** рассматриваются теоретические основы местоимений в исследуемых языках. В данной главе автор говорит о самостоятельности местоимений, которые принадлежат только себе, не подчиняясь никакому давлению. Отдельный высокий пьедестал занимает генетика местоимений, их сортировка происходит по признакам, которые они позиционируют и по их сходству.

Автор указывает, что местоимения являются наиболее устойчивым лексико – грамматическим разрядом языка: они сохраняют первоначальную структуру, а если видоизменяются, то в течение длительного времени, редко заимствуются. Формальные изменения, как правило, происходят путем добавления к старым формам суффиксальных элементов, местоименных корней или других сегментов модифицирующего характера. Огромную роль в этих изменениях играет аналогия, благодаря которой изменение одной из форм ведет к серийным преобразованиям всего разряда.

В данной главе автор также, анализируя исследования многочисленных языковедов, говорит о всей ценности и важности именно местоименных групп, к которым в некоторых источниках не подходят с необходимой серьезностью. Автор, говоря о важности местоимений, призывает перенести их из категории «второсортных» к «первосортным», так как они имеют разные функции, такие как указательство и заместительство.

В первой главе, рассматривая многочисленные научные работы разных лингвистов, автор говорит о статусе местоимения, как часть речи. Он приводит в

пример очень интересную фразу великого Реформатского А.А. Главное отличие местоимений от знаменательных частей речи состоит в том, что они не имеют номинативной функции, а выполняют функцию замещения. Ученый сравнивал местоимения с употреблением бумажных денег, «которые не имеют собственной ценности, но ценность их обеспечивается золотым фондом государства. Таким «золотым фондом, обеспечивающим значимость местоименных слов, являются знаменательные слова», а местоимения являются лишь «теньями номинативных слов»

Таким образом, можно сказать, что, занимая промежуточное положение между самостоятельными и знаменательными частями речи, местоимения выделяются в отдельный класс слов не столько по лексико – грамматическим особенностям, сколько по их функции в речи. В этом состоит отличие местоимений от других классов слов.

Признавая местоимения особым классом слов, стоит выделить функции, которые они выполняют. Основная функция местоимений, как было отмечено выше, – замещение, суть которой состоит в том, что местоимения отсылают к объектам действительности. Однако местоимения, выполняя функцию замещения, не приобретают значения замещаемой единицы.

Во второй главе **«Функционально – семантические особенности личных местоимений в таджикском, во французском, русском и шугнанском языках»** автором рассматриваются функционально – семантические особенности личных местоимений в разноструктурных языках.

По словам автора, личным местоимениям, как и другим указательным словам свойственно дейктическое значение, т.е. **«тадж: ман – русс: я – фр: je – шугн: wuz»** получает лексическое наполнение лишь в речевой ситуации и имеет экстралингвистическую референцию, которую можно установить в пределах речевой ситуации. В научных работах и учебниках по таджикскому языку отмечается, что **«тадж: ман – русс: я – фр: je – шугн: wuz»** обозначает говорящего. Данное определение автор квалифицирует как одностороннее, ограниченное и недостаточное. На самом же деле **«ман»** – это многозначное слово с вежливыми эквивалентами и субститутами, которое вполне заслуживает отдельного исследования.

Автором также выявлена транспозиция личных местоимений, которая широко распространена в русском, узбекском таджикском и других языках.

При употреблении одного местоимения в роли другого происходит определенное изменение в семантике этих местоимений. Например, когда употребляем « *тадж: мо – русс: мы – фр: nous – шугн: maš*» вместо «*тадж: ман – русс: я – фр: je – шугн: wuz*», то синтагматическое значение « *тадж: мо – русс: мы – фр: nous – шугн: maš*» не совпадает с его парадигматическим значением. Другими словами, «происходит столкновение парадигматического значения с синтагматическим значением, в результате чего и возникает стилистический эффект».

Причины местоименной транспозиции заключаются в следующем:

1. во избежание «яканья»;
2. для выражения скромности;
3. во избежание категоричности/ в научном стиле/;
4. с целью сближения с коллективом, и др.

Что касается личных местоимений во французском языке, то автор также очень подробно дает характеристику всем формам местоимений, определяет их семантическую классификацию. Местоимения французского языка обладают многими специфическими особенностями.

Существуют два способа опосредованного указания на объекты:

- а) дейксис – указание с точки зрения говорящего, который находится в центре речевой ситуации. Такая функция свойственна местоимениям 1 – 2 – го л., притяжательным, указательным. Во фразе человека, выбирающего книги – *фр: «Je prends celui – ci – русс: Я возму это» – тадж: «Ман инро мегирам – шугн: Wuzta de zem»*. Слово *je* обозначает говорящего, ибо он произносит данную фразу, а *celui – ci* обозначает предмет, на который он указывает;
- б) анафора – указание на объект путем отсылки на предыдущее (реже – последующее) обозначение его в тексте.

Фр: Voyez cet homme bizarre – русс: Видите этого странного человека! – тадж: Шумо ин одами аҷибро мебинед – шугн: Tama de ajoib čorik weneto.
Фр: Le connaissez – vous – русс: Вы знаете его? тадж: Шумо ўро мешиносед – шугн: Tama de fameto?

В анафорической функции выступают прежде всего местоимения 3 – го лица, притяжательные, вопросительные и относительные. Замещение прямого обозначения местоимением называется репрезентацией, а соответствующие местоимения субститутами или репрезентантами.

Во французской грамматике автор насчитывает определённые группы местоимений, такие как: личные местоимения – «я / мы / ты / вы / он / она / оно / они», также вышперечисленные имеют 1 – ое и 2 – ое лицо/ ед. или мн. числа, притяжательные местоимения – «мой / моя / моё / твой / твоё/ твоя / ваш / наш / их / её / его /свой», указательные местоимения – этот/тот/ та/то/такой/таков, вопросительные местоимения – «чей? /чья? /чьё? /чьи? / какие? / какое? / каковы? /какая?, относительные местоимения – «который /какой / тот / кто / что / сколько / чей /каков» неопределенные местоимения – «некто /нечто / некоторый /несколько / кое – кто / кто – то /кто – либо / кто – нибудь / что – то / кое – какой / чей – то / чей – либо».

Каждая из приведенных групп местоимений имеет свой способ указания на референта. В соответствии с этим меняются их семантико – грамматические факторы.

Поскольку местоимения в целом отражают ситуацию речи и служат для «обращения языка в речь», центральной группой являются личные местоимения, выражающие соотнесенность с лицом речи в наиболее чистом и вместе с тем дифференцированном виде.

Известно, что личные местоимения могут определяться только уточнителями – словами, которые выражают идентификацию или объединение референтов: *moi seul; a nous deux; lui – meme, vous tous, eux aussi.*

Что касается русского языка, то личные местоимения характеризуются последовательным изменением по падежам и наличием у части слов (он) категорий рода и числа.

Личностное местоимение «я» указывает на говорящего человека, «ты» может быть употреблено говорящим в обращении к самому себе и т.д. Местоимение «он» (она, оно) имеет несколько специфических употреблений, т.е. может быть употреблено в значении (возлюбленного или возлюбленной, героя или героини романа).

Например: *Но почему ж ты столько огорчен? И кто виной? Супруг, отец, конечно... – Не то, мой друг! Но что ж? – Я ей - не он (Пушкин).*

Личные местоимения выделяются не только логически, но и грамматически (например, по согласованию личных глагольных окончаний, по обособлению собственноличных местоимений от существительных в образовании форм падежей и числа). Однако в традиционном распределении личных местоимений грамматические мотивы редко принимаются во внимание. Большинство лингвистов придерживается логического принципа определения системы лиц, несмотря на то, что данный принцип к местоимениям множественного числа не совсем подходит: «мы» - это не есть «я + я», «вы» может равняться «ты + ты», или «ты + он».

Что касается местоимений шугнанского языка, то автор говорит, что в бадахшанском ареале в частности шугнанском языке, данный вопрос был рассмотрен в трудах Аламшоева М.М., Карамшоева Д., М. Файзова и других лингвистов, исследовавших языки бадахшанского ареала. Поддерживая исследование Аламшоева М., автор вслед за ним соглашается с делением местоимений на несколько групп: личные, лично – указательные, определительные, указательно – определительные, количественные, указательно – количественные, взаимные, вопросительно – относительные, отрицательные, неопределенные.

В посвященных шугнанскому языку работах синтаксические функции местоимений рассматриваются не полностью, и осталось много неисследованных их сторон. В опубликованных работах вопросительные и неопределенные местоимения не подвергнуты четкому исследованию и группированию, сопоставляются функции местоимений шугнанского языка и их формы с местоимениями других языков: «А проникновение вглубь и сущность языка невозможна без сопоставления с другими неродственными языками».

Автор в данной работе также говорит, что в формировании начальной формы местоимений (неизменной) основную роль играет звукообразование и звукоподражание. Как не странно, звуковая составляющая занимает особое место как в своем профессиональном исполнении, так и вспомогательном, для образования тех или иных местоимений, оно также может быть полезным в различных группах местоименных слов и словосочетаний, с чем мы с ним в этом полностью согласны.

В заключении автор приходит к выводу, что, занимая промежуточное положение между самостоятельными и знаменательными частями речи, местоимения выделяются в отдельный класс слов не столько по лексико – грамматическим особенностям, сколько по их функции в речи. В этом состоит отличие местоимений от других классов слов.

Все сказанное аргументирует высокую оценку диссертации и убеждает, что исследование является фундаментальной работой. Так, исходя из выше указанного можно сделать выводы о том, что автор очень внимательно изучила проблему, что говорит о таланте, тонкой наблюдательности и убедительных выводах диссертанта.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 опубликованных статьях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что диссертационное исследование Абдуласановой Зеналмо носит завершённый характер, поставленные задачи решены и цель достигнута. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Автором проделана достаточно большая и плодотворная работа по исследованию выбранной темы на четырёх языках.

Несмотря на положительные моменты, тем не менее в диссертации имеются некоторые недостатки:

1. Хотя все положения, представленные на защиту, соответствуют тексту диссертации, думается, что было бы правильно в конце каждого параграфа более четко выделить и акцентировать конкретные выводы, к которым пришел автор в каждой главе своей работы, думается, для такой обширной темы на материале четырех языков нужны соответствующие обобщения.
2. К сожалению некоторые примеры на шугнанском языке не точно переведены. (на стр 95. Они их заметили (друзей), весёлых и оживленных. *Русс: «Они заметили их (друзей), веселых и оживленных» – тадж: «Онҳо вайҳоро диданд (рафиқонашонро) хурсанду хандон» – фр: «Ils leurs ont remarqué (leurs amis) heureux et animé». – шугн: «Waden wef wint (xu amrogun) ».*
3. На страницах диссертационной работы замечаются некоторые погрешности стилистического, орфографического, пунктуационного и технического характера (с. 4, 5, 14, 15, 46, 83, 89, 91, 95, 117, 118, 122, 123 и др.)

